

КАК ПИСАТЬ О ЯЗЫКЕ НЕНАВИСТИ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Введение

Язык ненависти отравляет общественное пространство, сея рознь, порождая дискриминацию и даже насилие. Его стремительное распространение в интернете — как в личной переписке, так и в социальном взаимодействии — делает эту проблему особенно актуальной и требующей безотлагательного внимания. Сознательно или непреднамеренно некоторые СМИ сами становятся источником и распространителем языка ненависти. Тем не менее, именно средства массовой информации играют ключевую роль в его сдерживании и противодействии — благодаря точной и контекстной подаче новостей, а также привлечению к ответственности влиятельных лиц, распространяющих нетерпимость.

Что такое язык ненависти?

Под языком ненависти понимается любое высказывание — устное, письменное, визуальное или поведенческое — содержащее уничижительные или дискриминирующие высказывания, направленные на оскорбление личности или группы лиц по признаку их принадлежности к определённой религии, этнической группе, национальности, расе, цвету кожи, происхождению, месту рождения, полу, сексуальной ориентации, инвалидности или иной идентичности. Подобные формы выражения нередко проистекают из нетерпимости и ненависти — и, в свою очередь, питают их. В определённых контекстах язык ненависти способен унижать, раскалывать общество и представлять серьёзную опасность¹.

Язык ненависти — это злоупотребление свободой слова, но сама свобода слова остаётся необходимым инструментом в борьбе с ним. Наиболее масштабные кампании ненависти зачастую сопровождаются подавлением инакомыслия: пострадавшие сообщества лишаются возможности отвечать, а СМИ — освещать действия тех, кто сеет вражду. Свободные и независимые средства массовой информации — вместе с другими гражданскими и политическими правами — служат важным щитом, защищающим уязвимые группы от попыток их унижить и причинить вред². Журналисты должны иметь возможность освещать и критически анализировать действия политических деятелей и государственную политику, ограничивающие права людей, а также рассказывать об индивидуальных, общественных и социальных последствиях языка ненависти.

Даже при наличии необходимой свободы СМИ смогут эффективно противостоять языку ненависти только в том случае, если будут уделять этой теме должное внимание и действовать обдуманно. Это руководство предназначено для медийных профессионалов, которые хотят работать с этой темой этично и ответственно, руководствуясь универсальными принципами прав человека.

Хорошая новость в том, что большинство необходимых решений уже заложено в профессиональных принципах и этических стандартах журналистики. Одни журналисты активно выступают за перемены и социальную справедливость, другие придерживаются более беспристрастного подхода³. Но для противодействия языку ненависти журналистике не нужно меняться — ей нужно лишь перефокусироваться: лучше понимать сложную медиасреду, находить точки входа для содержательной работы и применять проверенные инструменты профессии для освещения острых и сложных тем. Так журналистика может способствовать формированию культуры терпимости, которая необходима для демократического общества.

В настоящем руководстве рассматриваются определения языка ненависти, вред, который он может причинять, механизмы его распространения, а также способы, с помощью которых представители СМИ и другие заинтересованные стороны могут ему противодействовать. Вокруг языка ненависти нередко возникают правовые споры. Знание законодательства, особенно международного, помогает журналистам освещать случаи, когда кого-либо обвиняют в использовании языка ненависти, а также анализировать, соответствуют ли действующие нормы — как в теории, так и на практике — международным стандартам прав человека, где необходимо находить баланс между свободой выражения и правами на достоинство, равенство и недопущение дискриминации.

Законы определяют, что разрешено и запрещено, тогда как этика подсказывает, как следует или не следует поступать. Международное право в области прав человека — это минимальный стандарт, но не предел этических обязательств средств массовой информации. Журналисты осознают это, руководствуясь профессиональными кодексами, которые они разрабатывали и принимали на протяжении десятилетий. Эти кодексы могут служить прочной основой для формирования этичного подхода к теме языка ненависти.

1. Эта формулировка адаптирована из Стратегии и Плана действий ООН по противодействию языку ненависти, Рабочая группа ООН по вопросам языка ненависти, 2019 год.

2. См.: Франк Ла Рю, «Доклад Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и их выражения», представленный Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, ООН, 2012 год).

3. Томас Ханиш и др. (ред.), Миры журналистики: Журналистские культуры по всему миру (Нью-Йорк, издательство Колумбийского университета, 2019 год).

Определение языка ненависти

Сегодня существует несколько взаимодополняющих определений языка ненависти, предложенных международными организациями и экспертами⁴. Несмотря на различия в нюансах, существует общее понимание: язык ненависти — это любое высказывание, направленное против идентичности определённой группы, которое прямо запугивает её представителей либо делает их мишенью нетерпимости, дискриминации и иных форм вреда. Более развёрнутое определение содержится в плане действий ООН по противодействию языку ненависти от 2019 года (см. Вставка 1). Не каждое подобное высказывание нарушает нормы международного права в области прав человека — для избежания чрезмерных ограничений свободы выражения такие нормы применяют более узкое толкование. Однако любые проявления языка ненависти в широком смысле требуют серьёзной этической оценки.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Язык ненависти подрывает фундаментальные основы индивидуального и коллективного благополучия человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая после ужасов Второй мировой войны авторами из разных регионов мира, с различными правовыми системами и культурными традициями, начинается со слов: «Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»⁵.

Эта традиция рассматривает личность не как изолированного индивида, а как социальное существо. Принадлежность к тем или иным группам — независимо от того, выбрана она добровольно или навязана извне — существенно влияет на возможность человека реализовать свои права⁶. Большинство таких принадлежностей основаны на признаках, которые трудно или невозможно изменить. Они тесно связаны с чувством собственного достоинства и самоидентичности, а потому атаки на них могут привести к тяжёлым последствиям.

Всеобщая декларация прав человека выступает против дискриминации по признаку групповой идентичности: каждый имеет право на равные права «без какого бы то ни было различия, например, по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения» и т. д. Язык ненависти, напротив, утверждает, что отдельные группы не имеют равных прав на участие в жизни общества. В своей наиболее опасной форме он проявляется в виде призыва к действию — подстрекательства, побуждающего к нанесению вреда целевой группе.

ЧЕМ ОПАСЕН ЯЗЫК НЕНАВИСТИ

Язык ненависти может способствовать различным видам вреда — от социальной изоляции и дискриминации до преступлений на почве ненависти и массового насилия. На протяжении столетий пропаганда, содержащая язык ненависти, служила инструментом для оправдания имперских захватов и колониализма поселенцев. Она обеспечивала идеологическую поддержку системам расизма, угнетения, несправедливости и насилия. В результате такой риторики возникли апартеид, рабство, этнические чистки и геноцид⁷. Подобные кампании убеждали вменяемых и добропорядочных людей в том, что определённые группы якобы представляют угрозу или не имеют права на уважение их человеческого достоинства — тем самым оправдывая их вытеснение, подчинение и даже массовые убийства.

Сегодня во многих обществах идеи, представляющие уязвимые сообщества как «чужих» или «недостойных», по-прежнему подпитывают повседневные формы дискриминации. И хотя большинство стран не стоят на пороге массового насилия, практически все сталкиваются с проявлениями несправедливости, подпитываемыми предвзятым изображением отдельных групп в медиа и культуре. Язык вражды в интернете может запугивать тех, на кого он направлен, и мешать им в полной мере участвовать в общественной жизни⁸. Поэтому защита от языка вражды — это универсальная задача, в решении которой могут участвовать все средства массовой информации.

4. К числу таких документов относятся нормы, устанавливаемые Советом Европы и Комиссией по правам человека Южной Африки.

5. Всеобщая декларация прав человека, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217А (III), (10 декабря 1948 года).

6. Кваме Энтони Алппа. Ложные узы: Переосмысление идентичности. (Profile Books, 2018).

7. Александр Тсесис. Разрушительные послания: как язык ненависти прокладывает путь опасным общественным движениям. (Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского университета, 2002).

8. Воздействие мизогинного языка ненависти на женщин-журналисток рассмотрено в исследовании: Джули Позетти и др., *Онлайн-насилие в отношении женщин-журналисток: глобальный обзор распространённости и последствий* (Париж: ЮНЕСКО, 2020).

Проявление языка ненависти

ЯЗЫК НЕНАВИСТИ КАК ПРОЦЕСС

Медиа часто освещают язык ненависти в контексте провокационного высказывания — например, фразы, произнесённой политиком, публикации знаменитости в социальных сетях или сообщения, содержащегося в сатирической карикатуре. Подобные эпизоды могут становиться новостями из-за вызываемой ими мгновенной общественной реакции. Однако они также могут быть частью более широкой и устойчивой тенденции. При этом отдельное высказывание само по себе редко оказывает серьёзное влияние. Наиболее разрушительный язык вражды — это совокупность многочисленных, взаимно подкрепляющих сообщений, которые распространяются в течение длительного времени различными источниками. Зачастую эти сообщения остаются незамеченными, пока не начинают учащаться и обостряться на фоне надвигающегося нарушения прав человека. История свидетельствует: прежде чем прозвучат призывы к геноциду, общественное сознание уже подготовлено — «вспахано» и «удобрено» предыдущими волнами ненавистнической риторики, которая поначалу может не вызывать тревоги. Этот процесс можно представить следующим образом⁹:

1. РАЗДЕЛЕНИЕ НА «СВОИХ» И «ЧУЖИХ»

Человеку свойственно стремление быть частью коллектива — ощущать себя среди «своих»¹⁰. При этом ощущение принадлежности к одной группе зачастую формируется за счёт противопоставления другой — «чужим». Такое разграничение само по себе не обязательно несёт угрозу, особенно если в инклюзивном обществе «другие» признаются равными в достоинстве и правах. Идентификация со «своими» может даже способствовать проявлению альтруизма и солидарности. Так, религиозная принадлежность часто вдохновляет людей на бескорыстное служение обществу и защиту прав человека. Однако проблема возникает тогда, когда такое мышление становится жёстким и недоступным, а «другие» воспринимаются как чуждые, не имеющие с «нами» ничего общего — как угроза или помеха.

2. ПОИСК ВИНОВНЫХ

Риторика языка ненависти нередко опирается на практику возложения вины за социальные проблемы на уязвимые группы. Даже если внутри «своей» группы действительно существуют обоснованные тревоги — будь то экономическая нестабильность, кризис здравоохранения или культурные сдвиги — манипулятивные политики часто направляют общественное недовольство на тех, кто имеет меньшее влияние, например, на мигрантов¹¹. Подобный поиск виновных опирается на уже существующие стереотипы о «чужих» как о ненадёжных или эгоистичных. Слухи и анекдоты раздуваются до масштабов теорий заговора. Хотя такие объяснения часто бывают упрощёнными или откровенно ложными, они оказываются более привлекательными для общества, чем сложный, но точный анализ социально-экономических причин. Особенно часто практика поиска «виноватых» активизируется накануне выборов. При этом её крайне сложно регулировать, не затронув принципы свободного демократического обсуждения.

3. ДЕГУМАНИЗАЦИЯ

Стигматизация становится особенно опасной, когда «чужие» изображаются как недостойные тех же прав, что и «свои» — якобы потому, что они менее цивилизованы или морально ущербны. Сравнение групп с животными или «дикими варварами» было частью идеологического арсенала систем массовых репрессий и насилия: от колониального гнёта и рабства до войн и геноцида¹². Одна из распространённых форм такой риторики — представление определённых групп как чуждых или не принадлежащих нации «по-настоящему», что позволяет игнорировать их права и исключать из сферы общественного сочувствия. Ещё более распространена практика объективации женщин, служащая той же цели — отрицанию их равного достоинства как полноправных членов общества.

4. ИНВЕРСИЯ УГРОЗЫ

Чтобы убедить общество в необходимости насилия против более уязвимой группы, кампания ненависти

9. По материалам: Хамелинк, Кейс Й. СМИ и конфликты: эскалация зла (Рутледж, 2011).

10. См., например: Козн, Джеффри Л. Принадлежность: наука о создании связи и преодолении разногласий (Нью-Йорк: W. W. Norton & Company, 2022).

11. См.: Ройланс, Тайлер. «Чтобы найти авторитарного лидера, просто следуйте за козлом отпущения», Freedom House, 29 января 2018 года.

12. Деффенбо, Натали. «Де-дегуманизация: практика человечности», Международный комитет Красного Креста, Блог по гуманитарному праву и политике, 27 июня 2024 года.

переворачивает угрозу с ног на голову. В таких сообщениях утверждается, что именно «чужие» якобы замышляют поработить или уничтожить большинство, а не наоборот. Эта тактика — «обвинение в зеркале» — создаёт образ экзистенциальной угрозы, требующей немедленной «самообороны»¹³. Ощущение жертвы также помогает доминирующей группе избегать критики. Одним из примеров такой инверсии угрозы является «теория великой замены» — беспочвенное утверждение о том, что меньшинства могут вытеснить большинство, если им не противостоять¹⁴.

5. ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

Кульминацией пропаганды ненависти становится призыв к насилию. Он может проявляться в различных формах — от одиночных нападений и самосудов до геноцида. Толчком часто служит некое событие, вызывающее возмущение и укладывающееся в нарратив о том, что члены «своей» группы должны решительно действовать, чтобы защитить близких. Когда представители «своей» группы начинают верить, что «чужие» — это кардинально иные люди, виновные во всех бедах, не имеющие права на равные свободы и представляющие смертельную угрозу, распространители ненависти оказываются готовы спровоцировать насилие. Такое подстрекательство считается уголовно наказуемым деянием в соответствии с международным правом в области прав человека (см. следующий раздел). Однако более ранние этапы распространения языка ненависти зачастую остаются в рамках закона.

6. ЗАМАЛЧИВАНИЕ, ОТРИЦАНИЕ И ИСКАЖЕНИЕ

Достоверные факты о массовых нарушениях прав человека в отношении отдельных групп часто подвергаются умышленному замалчиванию или искажению со стороны виновных и их сторонников. На протяжении веков пропаганда утверждала, что земли, захваченные колонизаторами, якобы не имели коренного населения¹⁵. Доминирующие группы порой отказываются даже признавать сам факт существования определённого сообщества или его наименования¹⁶. Отрицание — это попытка опровергнуть установленные факты геноцида или других преступлений против человечности. В некоторых странах такая практика, как и героизация виновных, запрещена законом. В иных случаях эти преступления искажаются, преуменьшаются или подаются в форме снятия ответственности. Подобные высказывания часто ускользают от контроля на платформах социальных сетей¹⁷. Хотя замалчивание, отрицание и искажение могут не содержать откровенно экстремистской риторики, их можно квалифицировать как форму языка ненависти. Они служат одной цели — унижить коллективную память сообществ, переживших преступления против человечности, обвинить их в мнимом «жертвенном» статусе, представить преступников в качестве героев и тем самым оправдать продолжающуюся дискриминацию, вытеснение и враждебное отношение¹⁸.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ

Опытные журналисты, расследующие серьёзные правонарушения — от системной коррупции до незаконной торговли и промышленного загрязнения, — не ограничиваются описанием единичных эпизодов, таких как передача взятки мелкому чиновнику. Они идут глубже: исследуют, как функционирует вся система и каковы её последствия. Они устанавливают связи, поднимаются по цепочке вверх, выявляя ключевых бенефициаров, и вскрывают правовые и политические изъяны, благодаря которым эти злоупотребления стали возможны.

Этими же профессиональными инструментами журналисты могут воспользоваться и для изучения кампаний ненависти. В сотрудничестве с организациями гражданского общества, отслеживающими проявления языка ненависти, и другими экспертами, они могут показывать, как такие послания создаются и распространяются в их обществах. Даже если виновные остаются безнаказанными, подобные материалы способны повысить уровень политической грамотности населения и сделать граждан менее уязвимыми к многоуровневому воздействию кампаний ненависти. В случаях, когда к распространению разъединяющих сообщений привлекаются коммерческие

13. Термин «обвинение в зеркале» использовался в контексте Международного уголовного трибунала по Руанде. См.: Кеннет Л. Маркус. «Обвинение в зеркале» (2012), Юридический журнал Университета Лойолы в Чикаго, т. 43, № 2, с. 357–393. Доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2020327>

14. См.: Майкл Баттер. Природа теорий заговора (John Wiley & Sons, 2020).

15. См.: «Исследование последствий Доктрины открытия для коренных народов, включая механизмы, процессы и инструменты возмещения», Постоянный форум по вопросам коренных народов Экономического и Социального Совета ООН, E/C.19/2014/3, 20 февраля 2014 года; и Махмуд Мамдани. Ни колонист, ни коренной: создание и упразднение постоянных меньшинств (Кембридж, Массачусетс: Belknap Press, 2020).

16. Народ рохинджа стал жертвой такого стирания. См.: «Мьянма: Верховный комиссар ООН по правам человека призывает к международному уголовному расследованию преступлений против рохинджа», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 5 декабря 2017 года.

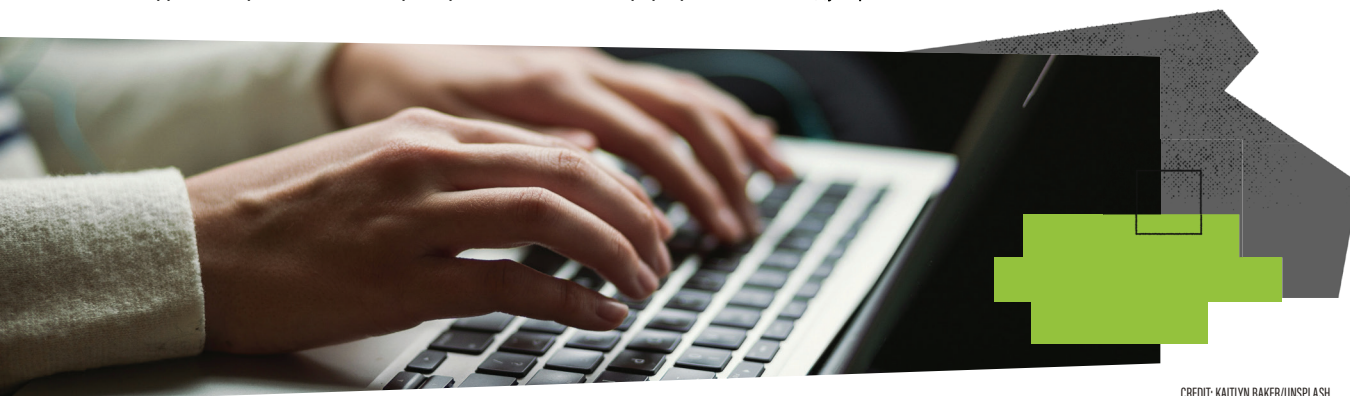
17. Отрицание и искажение Холокоста, например, широко распространены на платформах социальных сетей. См.: ЮНЕСКО/ООН, 2022. История под атакой: отрицание и искажение Холокоста в социальных сетях.

18. См.: Борьба с отрицанием Холокоста и геноцида: защита выживших, сохранение памяти и содействие предотвращению, аналитическая записка (Управление ООН по предупреждению геноцида совместно с Институтом Джейкоба Блаустейна по продвижению прав человека, июнь 2022 года).

организации, их участие можно пресечь, прибегнув к тактике публичного разоблачения.

Многие участники вовлечены в масштабные кампании ненависти¹⁹:

- **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ.** Лишь немногие продолжительные кампании ненависти возникают исключительно на уровне низовых инициатив. Чаще всего они сохраняются потому, что отдельные представители элит извлекают из них выгоду — например, используют их для мобилизации сторонников из числа «своих» или запугивания оппонентов. Некоторые лидеры открыто возглавляют подобные кампании, но большинство предпочитает оставаться в тени. Они могут время от времени делать намёки на свою позицию, используя достаточно расплывчатые формулировки, чтобы при необходимости откреститься от ответственности, но в то же время достаточно прозрачные, чтобы вдохновить последователей. Их нежелание осуждать и привлекать к ответственности виновных в преступлениях на почве ненависти, пожалуй, является самым красноречивым свидетельством их истинных намерений.
- **ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ.** Это фигуры, зачастую из прошлого, которых движение ненависти почитает как духовных основателей или образцовых кумиров. Им приписывают политическую или религиозную философию, либо считают воплощением принципиальной жёсткости, якобы актуальной и сегодня. Примером может служить культ Адольфа Гитлера в среде сторонников белого превосходства.
- **ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ.** Эти лидеры общественного мнения играют ключевую роль в том, чтобы перенести дискриминационные идеи в мейнстрим. Это могут быть эксперты аналитических центров, академики, партийные спикеры или публицисты. Обладая знанием медийной среды и языковыми навыками, они формулируют ключевые тезисы кампаний ненависти в кажущейся разумной форме, нормализуя образ мышления, который может стать основой для ещё более опасных идей.
- **МАССОВЫЕ ПОПУЛЯРИЗАТОРЫ.** Политики, проповедники, лидеры мнений в соцсетях и медийные фигуры придают кампаниям ненависти харизму и умение доносить сложные идеи простым языком, доступным массовой аудитории. Как и политические лидеры, они зачастую получают прямую выгоду от кампаний ненависти, используя риторику, направленную на раскол общества, чтобы привлечь сторонников.
- **ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ МАРКЕТОЛОГИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ.** Известны случаи, когда влиятельные заказчики нанимали консультантов по связям с общественностью для разработки «информационных» кампаний, включающих элементы языка ненависти²⁰. Создание мемов и другого вирусного контента часто передаётся на аутсорс фрилансерам и мелким предпринимателям из сфер креативных индустрий и технологий²¹.

CREDIT: KAITLYN BAKER/UNSPLASH

- **ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕДИА.** В обществах, где действуют масштабные кампании ненависти, у распространителей языка ненависти нередко имеются собственные медиа-каналы. Кроме того, они могут опираться на дружественные СМИ, сочувствующие их взглядам. Такие медиа предоставляют эфир их спикерам и смещают акценты в освещении событий, непропорционально фокусируясь на ключевых темах кампании — например, на проблеме нелегальной миграции. Владельцы этих ресурсов могут быть идейными

19. Этот перечень основан на исследовании: Мэтью Дасс и др., *Fear, Inc.* 2.0 (Вашингтон, округ Колумбия: Центр прогрессивных исследований, 2015); Пол Р. Брасс, *Производство насилия между индусами и мусульманами в современной Индии* (Сиэтл: Издательство Вашингтонского университета, 2003).

20. Наиболее известным случаем считается скандал с Bell Pottinger в Южной Африке. См.: «The Gupatas, Bell Pottinger и пропагандистская машина фейковых новостей» (Times Live, 4 сентября 2017).

21. См.: Джонатан Корпус Онг и Росс Тапсел, «Разоблачение теневой экономики дезинформации: модели работы с фейковыми новостями в Индонезии и на Филиппинах», *Азиатский журнал коммуникации*, том 32, № 3 (4 мая 2022 г.): стр. 251–267.

сторонниками соответствующих движений либо руководствоваться коммерческими мотивами, полагая, что игра на расколах, эксплуатации страхов и поиске «виноватых» среди непопулярных меньшинств помогает формировать лояльную аудиторию и привлекать трафик.

- **ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ.** Алгоритмы крупнейших социальных сетей поощряют вирусность и вовлечённость — независимо от достоверности и качества контента²². Они играют ключевую роль в так называемом информационном «промыивании», которое, подобно отмыванию денег, смешивает вредоносную информацию с безвредной²³. Даже если у платформ есть официальные политики противодействия языку ненависти, их алгоритмы, подстраиваясь под человеческие слабости, массово продвигают вредоносный контент. Проблема может усугубиться с развитием искусственного интеллекта, который способен не только подбирать, но и самостоятельно генерировать такой контент, руководствуясь той же аморальной логикой²⁴. Закрытые мессенджеры и тёмные онлайн-пространства особенно благоприятны для координации и мобилизации кампаний ненависти, делая радикальные группы устойчивыми к регулированию публичных платформ²⁵.
- **НИЗОВЫЕ АГИТАТОРЫ.** «Завершающий этап» в цепочке распространения кампаний ненависти часто делегируют активистам, остающимся вне поля общественного внимания. Это анонимные лица, вживлённые в местные сообщества, которые могут быстро отреагировать на сигналы «сверху» — развязать линчевания, беспорядки и другие формы насилия.
- **ОБЫЧНЫЕ ГРАЖДАНЕ.** Кампании ненависти, как правило, стремятся спровоцировать действия со стороны обычных людей и создать впечатление широкой общественной поддержки. Мотивация «спроса» на язык ненависти сложна и зачастую связана с глубинными страхами перед экономической нестабильностью или стремительными социальными изменениями, не имеющими отношения к группам, ставшим объектом ненависти. Однако видимая восприимчивость общества к подобным посланиям может быть обманчивой. На улицах организаторы нередко свозят «подставные» толпы за деньги. В интернете процветает неаутентичное поведение: добровольцы, оплачиваемые участники и боты — с возрастающей реалистичностью благодаря искусственному интеллекту — создают иллюзию всеобщей поддержки, которая может запугивать целевые группы и оказывать давление на тех, кто принимает решения.
- **ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ.** Роль полиции и других властных структур в разных странах может существенно различаться в зависимости от уровня их профессионализма, а также степени уважения к правам человека и верховенству права. В некоторых государствах правоохранные органы сами становятся частью проблемы. В ситуациях межобщинного насилия или конфликтов, связанных с оскорбительными высказываниями, они нередко встают на сторону влиятельных и доминирующих групп, пренебрегая правами уязвимых сообществ — либо из соображений удобства, либо вследствие разделяемых ими предубеждений. Глубокое понимание принципов прав человека помогает представителям медиа оценить, насколько действия полиции соответствуют их мандату.

КОНТЕКСТ

Токсичность языка ненависти зависит не только от его содержания, но и от контекста. Конечно, важно, что именно говорится: следует обращать внимание на наличие враждебных высказываний или идей в адрес определённой группы. Но не менее важны и другие факторы: кто это говорит, против кого направлены высказывания, когда, где, как и с какой целью они сделаны. Всё это влияет на вероятность того, что такие высказывания приведут к реальному вреду. Такой подход заложен в Рабатском плане действий, который служит ориентиром при разработке и применении законодательства против языка ненависти²⁶. Он также может помочь редакторам принимать более взвешенные решения. Если содержание

22.См.: Гай Бергер и др., *Проблемы платформ и регуляторные решения: результаты всестороннего анализа существующих исследований и исследований* (ЮНЕСКО, 2023).

23.См.: Адам Кляйн, *Фанатизм, расизм и ярость в интернете* (Чам: Springer International Publishing, 2017).

24.См.: Лоуренс Лессиг, «Как ИИ может взломать демократию», TED Talk, февраль 2024.

25.Н. Ф. Джонсон и др., «Скрытая устойчивость и адаптивная динамика глобальной онлайн-экосистемы ненависти», *Nature* 573, № 7773 (сентябрь 2019 г.): 261–265, <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1494-7>.

26.План действий Рабата о запрете пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, являющейся подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию доступен по ссылке: <https://www.ohchr.org/en/freedom-of-expression>. Объясняющее видео ЮНЕСКО доступно на YouTube. Совет Европы подготовил *краткий инструментальный* (3 страницы), основанный на Платформе действий Рабата. Также опубликовано более подробное руководство, основанное на прецедентах Европейского суда по правам человека: Анна Вебер, *Руководство по высказываниям ненависти* (Страсбург: Издательство Совета Европы, 2009)

соответствует определению языка ненависти, следует учитывать следующие факторы:

Кто говорит?

- Имеет значение статус говорящего. Например, лидер с широкой аудиторией может повлиять на большое число людей даже намёками, в то время как прямые провокации малоизвестного художника, скорее всего, не вызовут такого же эффекта.

Кто становится мишенью?

- «Ненавистническое выражение» может задевать чувства кого угодно, но особенно разрушительное воздействие она оказывает на уязвимые группы, которые не могут ответить или защититься от дискриминации и насилия, особенно если они уже сталкиваются с ними.

Как распространяется?

- Чем шире охват и вируснее распространение — тем опаснее. СМИ не должны невольно усиливать охват подобных высказываний. Публикация репортажа о частной реплике, произнесённой в ограниченном кругу, резко увеличивает её аудиторию. Редакции должны учитывать, перевешивают ли потенциальные выгоды от такого освещения возможный вред.

Когда это оказывает эффект?

- Юридическое вмешательство особенно оправдано, когда речь может привести к прямому и немедленному вреду. Медиа также должны быть особенно осторожны с высказываниями, которые побуждают к немедленным действиям.

Какова цель этих высказываний и их распространения?

- Призыв к вражде и подстрекательство по своей сути являются осознанными действиями. Однако люди могут повторять и распространять язык ненависти по разным причинам — иногда по неведению и без намерения причинить вред. Приравнивание умышленной и неумышленной риторики может привести к обратному эффекту — усилению поляризации в обществе.

Меры регулирования

ЗАКОНЫ ПРОТИВ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ

Международное право в области прав человека предоставляет государствам рамки для борьбы с языком ненависти с соблюдением свободы выражения мнения как основополагающего права. Ключевым документом здесь является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)²⁷. Региональные механизмы защиты прав человека в Америке и Европе, а также конституции большинства либеральных демократий в целом соответствуют положениям МПГПП. Для удобства этот подход далее будет называться подходом, основанным на правах человека. Нередко можно услышать, что не существует единого определения языка ненависти, а также что сохраняются разногласия даже внутри и между либеральными демократиями относительно того, какие формы выражения следует ограничивать юридически. Однако эти дебаты касаются лишь периферийных вопросов (о чём пойдёт речь далее). В то же время в основе подхода заложены чёткие принципы, позволяющие бороться с языком ненависти в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Для достижения баланса между правом на свободу выражения и правами на равенство, достоинство и защиту от дискриминации подход, основанный на правах человека, различает три уровня проблематичных высказываний, каждый из которых требует разного юридического реагирования²⁸.

A. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ. Государства обязаны запрещать высказывания, подстрекательство к дискриминации или насилию в отношении группы людей по признаку их идентичности. Подстрекательство — это призыв к действию, выходящий за рамки простой пропаганды идеи²⁹. Это требование закреплено в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), в которой говорится, что подстрекательство к ненависти (наряду с пропагандой войны) «должно быть запрещено законом». Согласно МПГПП, это — единственный тип высказываний, прямо подлежащий запрету, и один из немногих видов

27.Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Серия договоров Организации Объединённых Наций, № 999. Другие соответствующие договоры включают: Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965), Серия договоров ООН, № 660; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), Серия договоров ООН, № 78.

28.См. стр. 12–16 в документе in Стратегия и план действий ООН по борьбе с речью ненависти: Подробные рекомендации по реализации для полевых присутствий ООН (Организация Объединённых Наций, 2020).

29.Статья 20.

частного поведения, которые государства обязаны пресекать, что свидетельствует о серьёзности отношения международного сообщества к подстрекательству к ненависти.

В. ДОПУСТИМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ. Даже если речь не подпадает под категорию запрещённого подстрекательства, государства вправе ограничивать язык ненависти в целях достижения законных общественных интересов — а именно, для защиты прав или репутации других лиц либо в целях охраны общественного порядка³⁰. Эти исключения изложены в статье 19 МПГПП, которая гарантирует свободу выражения мнений. В большинстве стран действуют законы о клевете, а во многих — законы против преследования (харассмента), которые могут использоваться для борьбы с языком ненависти в соответствии с международным правом. Многие государства также принимают законы, запрещающие высказывания, способные вызвать межгрупповые конфликты; при условии чёткого и узкого толкования такие законы могут подпадать под допустимые ограничения.

С. РАЗРЕШЁННЫЕ ЗАКОНОМ ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ. Высказывания, которые некоторые могут считать языком ненависти, не подлежат уголовному преследованию, если они не вызывают ущерба, указанного в международном праве. Наиболее спорными в этой категории являются высказывания, которые оскорбляют, но не представляют угрозы международно признанным правам человека. Международное право однозначно утверждает: чувства людей, даже если речь идёт о глубоко религиозных или патриотических убеждениях, не подлежат защите от оскорблений.

Следует учитывать важные нюансы, касающиеся первых двух принципов, согласно которым высказывания, разжигающие ненависть, подлежат или могут подлежать ограничению. При освещении действий государственных органов и судебных решений журналистам важно принимать во внимание следующее:

- В соответствии с международным правом регулирование языка ненависти должно соответствовать всем критериям так называемого «трёхступенчатого теста» на допустимость ограничений свободы выражения³¹:
 1. Ограничения должны основываться на чётко сформулированных законах. Расплывчатые или чрезмерно широкие формулировки могут привести к злоупотреблениям и подавлению общественно значимой информации.
 2. Ограничения должны преследовать законную цель, указанную в статье 19 МПГПП. Распространённые доводы вроде «сохранения общественного спокойствия» или «защиты чести национальных лидеров» не являются легитимными основаниями для ограничения свободы выражения мнения. Закон также не должен защищать религии или другие системы убеждений от критики — защите подлежат права верующих на исповедание своей религии, а не содержание вероучений³².
 3. Ограничения должны быть необходимыми и соразмерными заявленной цели, преследующей общественные интересы. Если меры чрезмерно жёсткие или обширные, они могут подавить как язык ненависти, так и законные формы выражения мнений.
- Регулирование языка ненависти должно подчиняться базовому принципу прав человека — принципу равенства. Этот принцип утрачивает смысл, если законы защищают от критики только привилегированные группы, в то время как другим разрешается подвергаться травле. Такая практика характерна, например, для законов о богохульстве во многих странах. Аналогично, законы, запрещающие «оскорбления» и «нанесение обиды», нередко применяются выборочно, несмотря на формальную гарантию равной защиты для всех.
- Наконец, регулирование языка ненависти должно осуществляться в рамках верховенства права, при котором уголовные дела рассматриваются независимыми судами, и все стороны имеют равный доступ к правосудию. Государственные должностные лица, как и иные влиятельные субъекты, не должны находиться выше закона. Когда правительства предлагают новые законы о борьбе с языком ненависти, окружающая политическая и правовая среда во многом определяет, будут ли такие меры защищать уязвимые группы или усилить позиции доминирующих.

30. См. разъяснение: «Допустимые ограничения свободы выражения: трёхступенчатый тест», видеоматериал (ЮНЕСКО, 2021).

31. См. также разъяснение: «Право на свободу выражения в международном праве» (Media Defence); и видеоролик «Допустимые ограничения свободы выражения: трёхступенчатый тест» (ЮНЕСКО, 2021). <http://www.law-democracy.org/live/wp-content/uploads/2015/02/foe-briefingnotes-2.pdf>
 32. См.: «Свобода религии или убеждений: Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений», A/HRC/40/58 (Совет ООН по правам человека, 2019).

Следует также учитывать важные оговорки в отношении высказываний, формально не запрещённых законом:

- Юридически допустимая риторика не всегда является приемлемой с социальной или моральной точки зрения. Например, несмотря на то что антибогохульные законы противоречат принципу, согласно которому убеждения не должны быть защищены от критики, это не означает, что СМИ должны без разбора и без чуткости использовать свободу богохульствовать, игнорируя последствия для людей. Независимо от правомерности, такие действия могут причинить значительный вред. Поэтому необходимы механизмы саморегулирования СМИ и профессиональная этика, чтобы оценивать уместность подобных высказываний в конкретных условиях и корректировать подход к ним. Аналогично, государство может прибегать к мерам, не связанным с уголовным или административным преследованием, чтобы сдерживать и маргинализировать допустимый законом язык ненависти — например, через контрвысказывания или установление этических стандартов для государственных служащих.
- Хотя запрещать все формы дискриминационных высказываний нецелесообразно (а зачастую и невозможно), государства могут использовать иные инструменты для продвижения культуры терпимости. В этом процессе важная роль принадлежит медиасообществу, цифровым платформам и другим участникам общественного пространства, способным повысить устойчивость общества к языку ненависти — в том числе за счёт развития медийной и информационной грамотности³³.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ

Вокруг законодательства о высказываниях ненависти продолжаются дискуссии. Один из ключевых вопросов — какие идентичности подлежат защите. Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), составленного в 1960-х годах, упоминает лишь «национальную, расовую или религиозную ненависть». Однако с ростом осведомлённости о равноправии становится очевидно, что и другие формы идентичности подвержены дискриминации и нуждаются в защите. Например, в Конституции Южной Африки, принятой в 1990-х годах, добавлен признак «гендера»³⁴. В последние годы Бразилия и ряд других стран криминализировали риторику ненависти в отношении ЛГБТК-сообщества³⁵. Совет Европы также включает в своё рабочее определение языка вражды такие признаки, как «инвалидность» и «гендерная идентичность»³⁶. В отдельных странах действуют и иные локальные нормы: например, в Индии к числу оснований для признания высказывания разжигающим ненависть отнесена кастовая принадлежность³⁷.

Дух международного права в области прав человека заключается в равной защите всех без исключения, что отражено во Всеобщей декларации прав человека, осуждающей несправедливую дискриминацию на любом основании. Подобно тому как СМИ реагируют на появление новых медицинских рисков по мере развития науки, они также должны быть готовы замечать новые формы дискриминации, которые становятся видимыми по мере роста сознания о нарушениях прав отдельных сообществ.

Технологии — ещё один мощный фактор трансформации. Поведение, ранее считавшееся относительно безобидным, например распространение слухов в личной беседе, в условиях социальных сетей приобретает массовый и зачастую разрушительный характер. Именно обязанности цифровых платформ сегодня занимают центральное место в большинстве дискуссий о регулировании языка ненависти. От этих компаний ожидается, что они будут внедрять системы по выявлению, оценке и снижению рисков, связанных с распространением враждебного контента, а также обеспечивать прозрачность и подотчётность³⁸. Некоторые платформы поддерживают инициативы по проверке фактов или настраивают алгоритмы фильтрации, но при этом сопротивляются изменениям своих бизнес-моделей, которые часто подпитывают распространение теорий заговора и языка ненависти. С учётом масштабов, влияния и популярности таких компаний вряд ли стоит ожидать скорого разрешения этих проблем.

Другой важный вопрос — это степень вреда, при которой допустимо вмешательство закона. В США закон допускает ограничения свободы выражения лишь в случаях подстрекательства к немедленному насилию. В то же время во многих странах Европы допускается запрет на любые высказывания, которые побуждают к дискриминации, пропагандируют её или оправдывают причинение вреда, даже если не содержат прямого призыва к действию³⁹. С другой стороны, американское законодательство зачастую более жёстко подходит к

33. Promoting tolerance, human dignity and fundamental human rights, ЮНЕСКО.

34. Конституция Южно-Африканской Республики, статья 16. См. информационный бюллетень «Hate Speech» (Южно-Африканская комиссия по правам человека).

35. «Верховный суд Бразилии признал гомофобию уголовно наказуемой» — Agence France Presse, 22 августа 2023 года.

36. On Combating Hate Speech, Общая политическая рекомендация № 15 (ECRI), Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (Совет Европы), 2016.

37. Caste-Hate Speech, Международная сеть солидарности с далитами, 2021 г.

38. Руководящие принципы по управлению цифровыми платформами: обеспечение свободы выражения мнений и доступа к информации на основе многостороннего подхода (ЮНЕСКО, 2023); Пусть солнце светит: прозрачность и подотчётность в цифровую эпоху (ЮНЕСКО, 2021).

39. Сравнительный анализ: Тоби Мендел, «Обеспечивает ли международное право единые нормы в отношении языка ненависти?», в *Содержание и контекст языка ненависти: переосмысление регулирования и реагирования*, ред. Майкл Херц и Петер Молнар (Нью-Йорк: Cambridge University Press, 2012), с. 417–429.

вопросам реальной дискриминации (а не её подстрекательства) — например, к несправедливым ограничениям в отношении религиозной одежды или мест отправления культа.

Хотя призывы к дискриминации или вражде действуют косвенно — через побуждение третьих лиц к действиям против целевой группы — язык ненависти может оказывать и прямое влияние, заставляя людей чувствовать себя нежелательными в обществе и, как следствие, отказываться от реализации своих прав. Однако регулировать подобную риторику без вмешательства в сферу чувств весьма сложно. Некоторые юристы предлагают находить баланс, оценивая, унижает ли данное высказывание достоинство целевой группы⁴⁰.

Этика медиа и язык ненависти

Несмотря на продолжающиеся споры вокруг юридических аспектов высказываний ненависти, этические размышления о профессиональной ответственности СМИ не должны откладываться. На протяжении как минимум века журналисты по всему миру признают, что профессиональная этика, основанная на служении обществу и социальной ответственности, отличает их деятельность от личного самовыражения, рекламы и пропаганды.

Медиаорганизации и журналисты разработали профессиональные принципы и кодексы этики, которые помогают им ориентироваться в ежедневных редакционных решениях⁴¹. Большинство этих рамок прямо или косвенно опираются на демократические ценности и стандарты в области прав человека. Глобальная хартия этики журналистов Международной федерации журналистов (IFJ) основана на Всеобщей декларации прав человека и других ключевых документах международного права. В ней содержится конкретное руководство по теме языка ненависти: «Журналисты должны следить за тем, чтобы распространение информации или мнений не способствовало разжиганию ненависти или предубеждений, и прилагать максимум усилий для недопущения дискриминации по признаку географического, социального или этнического происхождения, расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, инвалидности, политических и иных убеждений»⁴². Пресс-кодекс Южной Африки также включает раздел, посвящённый высказываниям ненависти, призывая СМИ соблюдать баланс между «правом и обязанностью сообщать и комментировать все вопросы, представляющие законный общественный интерес» и обязанностью не публиковать язык ненависти⁴³.

Даже если в них напрямую не упоминается язык ненависти, действующие кодексы журналистской этики содержат множество соответствующих принципов и ориентиров.

Среди них:

ПРОВЕРЯЙТЕ ФАКТЫ

- Журналистам следует проверять заявления ньюсмейкеров до публикации. Эта базовая профессиональная практика верификации — один из важнейших способов противодействия языку ненависти, поскольку кампании ненависти нередко опираются на дезинформацию. Международная федерация журналистов подчёркивает: «Срочность или оперативность распространения информации не должны ставиться выше проверки фактов, источников и/или предоставления права на ответ»⁴⁴. Если источник распространяет ложные или вводящие в заблуждение сведения, об этом следует сообщить в самом начале материала или вовсе отказаться от публикации. Проверка фактов после выхода материала менее эффективна, чем превентивное разоблачение, или «пребанкинг» (prebunking) — метод, который рекомендуют многие тренеры журналистов для выработки устойчивости к дезинформации⁴⁵.

УВАЖАЙТЕ РАЗНООБРАЗИЕ

- Во многих редакциях уважение к культурному и социальному многообразию признано ключевой профессиональной ценностью — и важным противовесом против языка ненависти. Один из крупнейших международных медиахолдингов предписывает своим сотрудникам: «Признавать многообразие человеческих обществ — их рас, культур, верований, ценностей и уникальности каждого индивида — с целью представлять их объективно и достоверно»⁴⁶. Аналогичные нормы содержатся в кодексах пресс-советов Индонезии, Южной Африки и Великобритании: британский редакторский кодекс, например, требует «избегать предвзятых или уничижительных упоминаний о расе, цвете кожи, религии, поле, гендерной идентичности, сексуальной

40. Джереми Уолдрон, О вреде языка ненависти (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 2012).

41. См. кодекс этики: <https://www.spj.org/ethicscode.asp> and <https://ethicaljournalismnetwork.org/can-journalists-trust-the-u-n-system-to-help-control-hate-speech>

42. Глобальная хартия журналистской этики (Международная федерация журналистов, 2019 г.)

43. Кодекс этики и профессионального поведения для печатных и онлайн-СМИ Южной Африки, Пресс-совет Южной Африки.

44. Глобальная хартия журналистской этики (Международная федерация журналистов, 2019 г.)

45. См.: Сет Смолли, «Пребанкинг эффективен в борьбе с дезинформацией, показало исследование», Poynter, 1 сентября 2022 г.

46. Кодекс этики, Аль-Джазира.

ориентации, физической или психической инвалидности»⁴⁷. Выбор корректной формулировки может быть непростой задачей, но профессиональные журналистские организации предлагают глоссарии и справочники стиля для освещения тем, связанных с расой, религией и гендером⁴⁸.

ИЗБЕГАЙТЕ СТЕРЕОТИПОВ

- Большинство этических кодексов рекомендуют журналистам, включая фотожурналистов⁴⁹, избегать стереотипов, то есть приписывания определённых характеристик целым группам. Такие обобщения вводят в заблуждение и несправедливы, поскольку ни одно сообщество не является однородным. Стереотипы формируют мышление по принципу «свои — чужие»; негативные стереотипы способствуют демонизации и дегуманизации. «Журналист должен быть внимателен к неосознанному воспроизводству стереотипов и устаревших представлений», — говорится в руководстве одного международного новостного агентства⁵⁰. Там же подчёркивается, что следует с осторожностью относиться к стереотипам о странах — зачастую это негативные обобщения, касающиеся «национального характера». Одни из самых универсальных и распространённых стереотипов связаны с гендером. Совет по СМИ Танзании рекомендует исключать сексистский язык из материалов СМИ и воздерживаться от репродуцирования гендерного неравенства и гендерных стереотипов⁵¹.

УЧИТЫВАЙТЕ МНЕНИЯ ВСЕХ

- Кодекс Общества профессиональных журналистов (SPJ) в США призывает журналистов проявлять инициативу и искать источники, чьи голоса редко звучат в публичном пространстве⁵². Это согласуется с миссией, которую многие журналисты осознанно принимают на себя — говорить от лица тех, кто сам не может быть услышан. Они стремятся отразить мнения всех групп, затронутых той или иной проблемой, а не только представителей власти или большинства. Чтобы публикация была полной и объективной, в ней должны быть представлены все затронутые сообщества, а не только те, чьи демографические характеристики кажутся «удобными», и обязательно должны учитываться разные контексты и взгляды⁵³. Подобный подход служит важным противовесом пропаганде ненависти.

ОСВЕЩАЙТЕ СОБЫТИЯ СОРАЗМЕРНО ИХ ЗНАЧИМОСТИ

- Представители сообщества с полярными мнениями зачастую получают больше внимания в медиа, чем умеренные голоса. Если аудитория слабо знакома с этим сообществом, она может обобщать и воспринимать его членов как более опасных или чуждых, чем они есть на самом деле. Это подпитывает порочный круг страха и ненависти. Чтобы избежать такой ловушки, тренеры по журналистике напоминают: не следует автоматически считать, что радикальные участники поляризованного конфликта представляют точку зрения всего сообщества. Возможно, они просто стремятся привлечь внимание и вовсе не выражают мнение большинства⁵⁴. Журналисты должны задавать себе вопросы: «Сколько людей на самом деле разделяют такие взгляды?» «Насколько эта проблема затрагивает повседневную жизнь людей?» — и соответственно строить своё освещение⁵⁵.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С ОНЛАЙН-МНЕНИЕМ

- Онлайн-мнение — публикации, лайки и другие отклики в социальных сетях — представляет собой быстрый и удобный способ для журналистов понять, что волнует аудиторию. Однако такие сигналы всегда непредставительны и зачастую недостоверны⁵⁶. Это объясняется не только цифровым неравенством, но и тем, что алгоритмы коммерческих платформ продвигают вирусный контент, а не сбалансированные или взвешенные мнения. Нередко онлайн-реакции создаются в рамках компьютерной пропаганды. Использование подобных методов для разжигания розни и вражды хорошо задокументировано. Этические кодексы журналистики настоятельно рекомендуют проявлять осторожность при цитировании и распространении таких мнений.

47. «Кодекс редакторской практики», Комитет по разработке редакторского кодекса практики, Великобритания. См. также: Кодекс этики журналистики, Пресс-совет Индонезии; Кодекс этики и поведения для печатных и онлайн-СМИ Южной Африки, Пресс-совет Южной Африки.

48. См., например: Справочник по стилю в вопросах религии (Фонд журналистов, освещающих религиозные темы); Справочник по гендерно-чувствительной журналистике (Азиатская ассоциация американских журналистов, регион Азия).

49. «Кодекс этики», Национальная ассоциация фоторепортёров;

50. «Стандарты и ценности», агентство «Рейтер».

51. Политика в области гендерной проблематики в СМИ (Пресс-совет Танзании, 2019). См. также: «Рекомендации по освещению гендерной проблематики» (Пресс-совет Южной Африки, 2021).

52. «Кодекс этики СПЖ», Общество профессиональных журналистов.

53. «Основы журналистики», tomrosensiel.com.

54. «Язык и действия, разжигающие ненависть», раздел об этике, Онлайн-ассоциация новостей.

55. Мэйсон, Дебра Л. (ред.). Религия в журналистике: практическое руководство по освещению религиозных тем (Уэстервилл, Огайо: Ассоциация журналистов, пишущих о религии, 2016).

56. Росс, Эндрю Р. Н., Чедвик, Эндрю, Ваккари, Кристиан. «Цифровые медиа и распространение сигналов общественного мнения онлайн: предвзятость и уязвимость в новой экономике внимания», в сборнике Routledge Companion to Political Journalism (Routledge, 2021).

НЕ ПРЕУВЕЛИЧИВАЙТЕ

- Метафоричный и субъективный язык может исказить реальную картину и вводить аудиторию в заблуждение, формируя ложные и потенциально опасные представления, как предупреждает одно из ведущих международных информагентств. Так, выражение вроде «поток мигрантов» может описывать на деле сравнительно небольшое число людей. Хотя подобная лексика может быть технически корректной, более точные формулировки способствуют не только большей достоверности, но и снижению риска причинения вреда⁵⁷.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С КЛИКБЕЙТОМ

- Медиа прибегают к творческим методам, чтобы привлечь внимание к материалу. Однако, как подчёркивает Общество профессиональных журналистов (СПЖ), «необходимо проявлять особую осторожность, чтобы не исказить или чрезмерно упростить суть материала при его продвижении, анонсировании или кратком изложении»⁵⁸. Заголовки и иллюстрации нередко добавляются в спешке, когда материал уже почти готов, и нередко — людьми, не вовлечёнными в его подготовку. В условиях цифровой дистрибуции риск чрезмерной драматизации возрастает: платный доступ к полному тексту и вырванные из контекста скриншоты могут привести к тому, что аудитория увидит только заголовок или изображение. Поэтому редакторам важно следить за тем, чтобы привлекающие внимание элементы — заголовки, обложки, фото, графика — соответствовали тем же этическим стандартам, что и основной текст, и не были токсичными вне контекста.

МОДЕРИРУЙТЕ КОММЕНТАРИИ

- Политика СМИ в отношении разделов онлайн-комментариев сильно различается. Некоторые делают ставку на вовлечённость и не заботятся о релевантности или вежливости, превращая такие разделы в благоприятную среду для языка ненависти. Чтобы этого избежать, медиа могут взять пример с организаций, которые рассматривают комментарии как отражение имиджа своей платформы и берут на себя ответственность за их содержание, используя различные механизмы модерации⁵⁹. Поскольку это требует значительных ресурсов, многие крупные новостные издания всё чаще закрывают разделы комментариев на собственных сайтах и в приложениях. Однако обсуждения продолжаются на их страницах в соцсетях, где платформы, как правило, пытаются снять с себя ответственность за модерацию.

ПРОЯВЛЯЙТЕ ОСТОРОЖНОСТЬ

- Журналисты гордятся своей приверженностью фактам, но их профессиональная этика также обязывает минимизировать возможный вред. Например, даже если законодательство о защите частной жизни не препятствует журналистам освещать горе жертв или брать интервью у несовершеннолетних, этические кодексы рекомендуют проявлять осторожность. Такие кодексы признают, что журналист несёт ответственность за тех, кто находится в уязвимом положении. «Этичная журналистика относится к источникам, героям материалов, коллегам и широкой публике как к людям, достойным уважения», — говорится в кодексе SPJ⁶⁰. Эта установка может помочь журналистам справиться с вызовами, связанными с языком ненависти.

Даже при наличии чётко сформулированных принципов, применение этических норм на практике может вызывать затруднения. Некоторые редакции и тренеры по журналистике разрабатывают специальные протоколы на случай определённых ситуаций — например, как действовать, если гость в прямом эфире прибегает к языку ненависти⁶¹. Продуманная стратегия на такие случаи помогает журналистам принимать более взвешенные решения в реальном времени.

CREDIT: FILIP BUNKENS/UNSPLASH

Использование сильных сторон профессии

Как подчеркивалось в настоящем руководстве, противодействие высказываниям ненависти не требует пересмотра самой сути журналистской профессии. Речь идёт лишь о более глубоком использовании её сильных сторон. Наряду с устоявшимися этическими принципами, журналистика располагает и другими профессиональными практиками, которые могут повысить качество освещения и реагирования на язык ненависти.

57. «Стандарты и ценности», Reuters.

58. «Кодекс этики SPJ» (Общество профессиональных журналистов США). См. также: «Кликбейт и метрики», Этические принципы Ассоциации онлайн-новостей.

59. См., например: «Раздел комментариев», The New York Times.

60. «Кодекс этики SPJ» (Общество профессиональных журналистов США).

61. См., например: Кейт Хэйрсайн, «Как освещать высказывания ненависти — практические советы для журналистов», блог DW Akademie, 1 января 2016 года.

РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА. Проверенные временем методы расследовательской журналистики крайне актуальны как в отношении новых распространителей языка ненависти, так и по отношению к уже масштабным кампаниям ненависти. Точно так же, как журналисты расследуют коррупцию, отслеживая финансовые потоки, они могут изучать, кто именно извлекает выгоду из разжигания розни, выявляя скрытые связи, цепочки посредников и сторонников. Репортёры способны вскрывать слабые места в системе государственного управления и законодательства, которыми пользуются идеологи ненависти, — как это делается при расследованиях нелегальной торговли. Методы дата-журналистики позволяют наглядно рассказать истории, стоящие за цифрами, свидетельствующими о росте языка ненависти в цифровой среде⁶².

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕДАКЦИЯМИ. Финансовый кризис отрасли привёл к тому, что многим СМИ не хватает ресурсов для полноценного освещения сложных, многоуровневых проблем, таких как кампании ненависти с участием множества акторов. Всё чаще редакции объединяют усилия для проведения расследований в общественных интересах. Трансграничные партнёрства особенно важны при освещении транснациональных процессов — а пропаганда ненависти нередко имеет именно такой характер. Также возможно сотрудничество в сфере фактчекинга⁶³. Расследовательские журналисты всё чаще работают в партнёрстве с НПО и исследовательскими организациями, обладающими узкоспециализированными знаниями. Группы мониторинга языка ненависти и правозащитные организации могут стать ценными союзниками СМИ в этой сфере⁶⁴.

ЖУРНАЛИСТИКА, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА СООБЩЕСТВО. Многие редакции имеют солидный опыт в области локальной и сообщество-ориентированной журналистики, которая позволяет лучше понимать интересы тех, кого нередко игнорируют как политические силы, так и крупные медиа⁶⁵. Такие подходы — включая конструктивную и так называемую «журналистику решений» — способствуют выявлению точек соприкосновения между различными социальными и этническими группами, помогая преодолеть разделение на «своих» и «чужих», на котором играют распространители языка ненависти⁶⁶.

СВОБОДА, НЕЗАВИСИМОСТЬ, РАЗНООБРАЗИЕ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ СМИ

Большинство журналистских кодексов этики ориентированы на работу отдельных журналистов, однако сами журналисты действуют в институциональных и политико-правовых условиях, которые напрямую влияют на их профессионализм и возможности соблюдения этических стандартов.

Внутри редакций важную роль играет их разнообразный состав и открытая культура общения — это помогает выявлять и устранять бессознательные предубеждения⁶⁷. Принятие редакционных решений становится более устойчивым к дискриминационным взглядам, если в коллективе представлены разные слои общества, а представители меньшинств имеют право голоса и могут свободно высказываться.

Системы подотчетности в медиа — как внутри редакций (например, институт общественного редактора или омбудсмена), так и на отраслевом уровне (например, независимые пресс-советы) — способны своевременно сигнализировать о предвзятости по отношению к меньшинствам⁶⁸. Некоторые медиа идут ещё дальше, организуя общественные встречи с читателями в разных районах города или страны, чтобы лучше понять разнообразие своей аудитории. Налаживание диалога с комиссиями по вопросам равенства и правозащитными организациями также помогает редакциям заранее узнавать о потенциальных кризисах.

Ранее подчеркивалась важность свободы СМИ. Несмотря на очевидное напряжение между свободой выражения мнений и речью вражды, именно в условиях произвольных, чрезмерных и несоразмерных ограничений свободы слова высказывания ненависти становятся особенно опасными. Для выполнения своей общественной роли медиа должны быть свободны от государственного контроля.

62. См. руководство: Марк Ли Хантер, *Story-Based Inquiry: Руководство по расследовательской журналистике* (ЮНЕСКО, 2011); а также материалы Глобальной сети расследовательской журналистики (Global Investigative Journalism Network).

63. Коалиции по фактчекингу были созданы в преддверии выборов в Индонезии, Нигерии и других странах. См.: Астудестра Адженграстри, «Сотрудничество в борьбе с дезинформацией в ходе выборов в Индонезии», International Journalists' Network, 17 мая 2019 г.; Филипп Анджорин, «Коалиция фактчекеров Нигерии показала, как работает совместная журналистика в Западной Африке», Nieman Lab, 18 октября 2023 г.

64. Например, издание *Rest of World* в сотрудничестве с лабораторией Digital Witness Lab провело расследование использования частного мессенджера политической партией для распространения агитационных сообщений с элементами дезинформации и языка ненависти.

65. См., например: «Сети общественных медиа в Латинской Америке», WACC Global, 23 февраля 2018 г.

66. Кристина Лунд Йоргесен и Якоб Рисбро, *Руководство по конструктивной журналистике* (Копенгаген, Дания: International Media Support, 2022).

67. См.: «Медийное разнообразие», Media Diversity Institute.

68. Сюзанна Фенглер, «Подотчетность в журналистике», Oxford Research Encyclopedia of Communication, 2019 г.

Независимость СМИ – включая редакционную независимость от политических и коммерческих интересов владельцев – является важнейшим условием профессиональной журналистской практики. Средства массовой информации могут становиться каналом распространения ненавистнической риторики, если их владельцы лично придерживаются нетерпимой идеологии и используют медиаресурсы для её продвижения, либо если они связаны с политическими лидерами, исповедующими подобные взгляды. В свою очередь, независимые общественные СМИ во многих странах обеспечивают институциональную защиту редакционных и этических решений от вмешательства со стороны бизнеса или политики⁶⁹.

Медийное разнообразие⁷⁰, обеспечивающее наличие различных платформ, ориентированных на интересы меньшинств, необходимо для противодействия мажоритарным тенденциям в обществе и оперативного реагирования на проявления языка ненависти и преступлений на почве ненависти. Небольшие, локальные или этнические СМИ нередко становятся мишенью кампаний ненависти, направленных на подавление голосов меньшинств. Такие редакции часто действуют в условиях недостаточного финансирования и на периферии медиарынка⁷¹. Национальные ассоциации прессы и крупные медиакомпании могут оказывать им поддержку через признание, обучение и возможности для профессионального взаимодействия.

Сложности и профессиональные дилеммы

Работа с высказываниями, разжигающими ненависть, зачастую вызывает разочарование, поскольку это тема, не поддающаяся однозначным или шаблонным решениям. Настоящее руководство не претендует на исчерпывающие ответы. Однако осознание сложности вопроса помогает журналистам подготовиться к вызовам, с которыми они могут столкнуться. В этом разделе представлены некоторые распространённые дилеммы. Даже если готовых решений нет, задача журналистов – по крайней мере не усугублять ситуацию. СМИ, способные распознать подобные вызовы, чаще находят правильный баланс, чем те, кто к ним не готов.

КАК ОСВЕЩАТЬ ЯЗЫК НЕНАВИСТИ В ЗАЯВЛЕНИЯХ ПУБЛИЧНЫХ ПЕРСОН?

СМИ не должны становиться инструментом распространения языка ненависти. Однако нередко существует веская общественная причина сообщать о том, что говорят публичные лица – даже если это вызывает отторжение. В ряде случаев общественный интерес требует открыто показать, что именно используют такие деятели в своей риторике. Кроме того, попытки замалчивать заявления популистов или осуждать их с моральной позиции часто дают обратный эффект: они используют это в свою пользу, представляя себя жертвами «официальных» СМИ и борцами против истеблишмента. Подобная тактика усиливает их риторику разделения на «своих» и «чужих».

Ситуация усложняется, когда такие фигуры переходят из маргинального политического поля в мейнстрим и собирают значительное число сторонников. Это особенно сложная дилемма для общественных вещателей в демократических странах. С одной стороны, на них возложена обязанность защищать демократические ценности, с другой – обеспечивать беспристрастность при освещении деятельности ведущих политических партий. Как совместить эти две задачи, если речь идет о партиях, угрожающих принципу равноправия, – вопрос, на который медиа продолжают искать ответ.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ОБЕ СТОРОНЫ СЧИТАЮТ СЕБЯ ЖЕРТВАМИ?

Язык ненависти представляет угрозу уязвимым группам – но сама уязвимость зависит от контекста. Представители одного сообщества могут быть жертвами несправедливости в одной ситуации, а в другой – выступать как причиняющие вред другим. Именно такие противоречия часто лежат в основе споров о языке ненависти.

К примеру, у политиков и медиа могут быть веские основания решительно осудить случаи экстремистского насилия со стороны части представителей религиозного или этнического меньшинства. Однако представление таких инцидентов как «угрозы» в обобщённой форме может спровоцировать ненависть и нетерпимость в отношении других членов того же сообщества, не имеющих отношения к радикализму. Аналогично, критика геополитического или экономического доминирования более влиятельного иностранного государства может быть обоснованной. Но такая риторика нередко переходит в ксенофобию по отношению к гражданам этой страны, находящимся в уязвимом положении – таким как трудовые мигранты или студенты.

69. Мариус Драгомир. *Сообщение фактов: свободно от страха и предвзятости*. Париж: Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2020.

70. Также обозначается как плюрализм медиа. См.: «Медийный плюрализм», ЮНЕСКО.

71. См.: *Устойчивость общественных медиа* (ЮНЕСКО, 2017).

Ощущение жертвенности может быть столь субъективным, что одни и те же слова или символы воспринимаются одними как легитимная форма протеста, а другими — как опасное проявление ненависти. У журналистов, освещающих подобные споры, могут быть собственные взгляды, но им следует осознавать, что обе стороны могут выдвигать серьёзные аргументы и поднимать подлинные проблемы — и всё это требует вдумчивого, профессионального подхода. Чтобы избежать дополнительного вреда, необходимо строго соблюдать высокие стандарты журналистского мастерства и редакционного суждения. Обращение к стандартам и определениям в области прав человека может помочь прояснить спорные ситуации.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВОЗМУЩЕНИЕ ПОДЛИННЫМ ИЛИ НАДУМАННЫМ?

Хотя международное право в сфере прав человека защищает право на выражение мнений, которые могут быть оскорбительными, но не подстрекают к ненависти, многие медиаорганизации и государственные органы рассматривают само по себе сильное общественное возмущение как достаточное основание для применения мер регулирования или модерации. Возникает соблазн принять меры заранее — ещё до того, как оскорбительные высказывания перерастут в прямые призывы к вражде. В некоторых случаях такой подход может быть оправдан: комментарии или действия, которые задевают чувства определённой группы, способны служить ранним сигналом о возможной угрозе её членам. Кроме того, реагировать на возмущение бывает проще с административной точки зрения, поскольку управление жалобами и протестами требует времени и ресурсов.

Однако группы, выступающие за справедливость, нередко прибегают к резким или провокационным высказываниям в рамках своей борьбы. В таких ситуациях привилегированные группы, стремящиеся сохранить несправедливый статус-кво, могут заявлять о глубоком оскорблении. Это одна из причин, по которой с точки зрения прав человека не поддерживаются законы о богохульстве и оскорблении чувств: на практике их часто используют доминирующие сообщества для защиты собственного положения, ущемляя при этом права меньшинств.

Также широко распространена практика, когда политики и лидеры сообществ сознательно раздувают или создают возмущение как инструмент мобилизации сторонников и давления на оппонентов⁷². Это ключевая тактика так называемого «инвертирования угрозы»: в обществе, становящемся всё более разнообразным, доминирующие группы, стремящиеся сохранить свои привилегии, преподносят мирные практики меньшинств — такие как религиозные обряды, особенности питания или одежды — как нападки на их собственную культуру и ценности.

Таким образом, чувство оскорблённости само по себе является шаткой основой для выстраивания этического ответа на провокационные высказывания. Вместо этого медиа могут использовать понятие *достоинства* как главный ориентир. Достоинство подразумевает признание равной ценности каждого человека и является основой его способности участвовать в демократическом обществе. Провокационные высказывания могут задевать как доминирующие, так и уязвимые группы, но их влияние на человеческое достоинство может быть неравнозначным. Юристы предлагают использовать именно концепцию достоинства как критерий оценки вреда, наносимого языком ненависти, не скатываясь при этом к попыткам регулировать сам факт оскорбления⁷³.

КУЛЬТУРЫ НЕНАВИСТИ

Медиа нередко функционируют в обществе, пронизанном культурой нетерпимости. Во многих странах существуют моральные слепые зоны, из-за которых несправедливость в отношении так называемых «чужих» — будь то другие народы или непопулярные меньшинства внутри страны — остаётся незамеченной. Журналисты, будучи частью этого общества, также могут невольно разделять подобные предубеждения⁷⁴. Тем не менее, профессиональная этика требует от них осознанного самоанализа. Проявляя интеллектуальное любопытство и открытость, журналист может стремиться понять, например, протесты и правозащитную деятельность непопулярных меньшинств. Такое стремление — хорошая отправная точка для тех, кто готов критически переосмысливать устоявшиеся взгляды.

Дискриминационные установки нередко укореняются и передаются через систему образования, популярную культуру и религиозное воспитание. Это создаёт дополнительные сложности для тех, кто хочет открыто говорить о предвзятости, распространённой в обществе. Хотя общественность ожидает от прессы «говорить правду власти», она далеко не всегда приветствует, когда журналисты критикуют ценности, убеждения и поведение большинства. Чтобы преодолеть эти искажения и более справедливо освещать происходящее в обществе, журналисту порой требуется не меньшая моральная смелость, чем при расследованиях в отношении влиятельных правительств или корпораций.

72. Черян Джордж. *Вихрь ненависти: фабрикация религиозных обид и угроза демократии* (Бостон, Массачусетс: Издательство MIT, 2016).

73. Джереми Уолдрон. *Вред, причиняемый языком ненависти* (Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 2012).

74. В Кодексе профессиональной этики SPJ говорится: «Журналисты должны осознавать, как их собственные ценности и жизненный опыт могут влиять на подачу материала».

Заключение

КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ ЭТИЧЕСКИ ВЫВЕРЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЯЗЫКА НЕНАВИСТИ?

1. СМИ опираются на принципы прав человека, согласно которым свобода выражения необходима для построения более справедливого общества, но требует ответственного подхода, чтобы не причинять вред.
2. СМИ отслеживают кампании, способные нанести вред уязвимым группам, и не ограничиваются освещением отдельных высказываний лишь потому, что они вызвали громкий общественный резонанс.
3. СМИ исследуют феномен языка ненависти как целую индустрию, за которой стоят крупные спонсоры и которую поддерживает цепочка производителей и распространителей.
4. СМИ налаживают сотрудничество с другими медиа и профильными организациями, чтобы преодолевать нехватку ресурсов и создавать глубокие, содержательные материалы о кампаниях ненависти.
5. СМИ освещают меры, предпринимаемые государственными органами, судебными инстанциями, обществом и бизнесом в ответ на язык ненависти, соотнося их с международными стандартами в области прав человека.
6. СМИ следуют профессиональной этике, направленной на минимизацию вреда, и применяют её при освещении многообразия сообществ как внутри своей страны, так и в глобальном контексте.

ОБ ЭТОМ РУКОВОДСТВЕ

Настоящее руководство — первое из серии, подготовленной совместно Секторами коммуникации и информации и образования ЮНЕСКО, и посвящено освещению журналистами языка ненависти и его различных проявлений.

АВТОР РУКОВОДСТВА – ЧЕРИАН ДЖОРДЖ.

ОБ АВТОРЕ

Чериан Джордж — профессор кафедры журналистики Гонконгского баптистского университета. Его научные интересы включают свободу выражения мнений, цензуру, пропаганду ненависти и поляризацию. Он также является соучредителем и соредактором издаваемой в Сингапуре ежемесячной школьной газеты What's Up, ориентированной на «журналистику, основанную на ценностях». До начала академической карьеры работал журналистом в сингапурской газете The Straits Times. www.cheriangedjorge.net

Данный документ доступен для загрузки по ссылке <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000392378>

Опубликовано в 2025 году Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО),

7, place de Fontenoy, 75352 Париж 07 SP, Франция

© ЮНЕСКО, 2025

Этот документ предоставлен в открытом доступе по лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO): (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя материалы данного документа, пользователи принимают условия использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО: (<https://www.unesco.org/en/open-access/cc-sa>).

Изображения, отмеченные звёздочкой (*), не подпадают под действие лицензии CC-BY-SA и не могут быть использованы или воспроизведены без предварительного разрешения правообладателей.

Используемые обозначения и представление материалов в этом документе никоим образом не свидетельствуют о выражении мнения со стороны ЮНЕСКО относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, их властей, а также по вопросу об определении их границ.

Мнения и взгляды, выраженные в данном документе, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО. Они не накладывают на Организацию каких-либо обязательств.

АВТОР: ЧЕРИАН ДЖОРДЖ

РЕДАКТОР: ДЖЕЙ СИВЕЛЛ

ОБЛОЖКА: DRAZEN ZIGIC / FREEPIK*

ДИЗАЙН И ВЁРСТКА: ЛУИЗА МАКСИМО, ПЕДРО КАРВАЛЬО

CI-2024/FEJ/FOEO/1

**Финансирование
Европейского Союза**

Проект реализуется при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках инициативы «Противодействие отрицанию Холокоста и искажению истории». Перевод на русский язык реализован при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта Social Media 4 Peace (SM4P). Мнения и взгляды, изложенные в документе, принадлежат исключительно автору (авторам) и не обязательно отражают позицию Европейского Союза. Европейский Союз не несёт ответственности за их содержание.